

**Я САМ ПОХОРОНЮ
СВОИХ МЕРТВЕЦОВ**

ГЛАВА ПЕРВАЯ

I

Гарри Винс вошел в приемную и поспешно закрыл за собой дверь, отрезав раскаты сиплого хохота, шарканье многочисленных ног и гул мужских голосов, каждый из которых явно пытался заглушить остальные.

— Гвалт как в зоопарке, правда? Да и запахи не лучше — тьфу! — сплюнул он, маневрируя через всю приемную между пустыми столами к телефонному коммутатору, за которым сидела Лоис Маршалл. На ближайший стол Гарри аккуратно поставил принесенную с собой бутылку шампанского и два бокала. — Ты не представляешь, какое это везение — сидеть в приемной. В кабинете хоть топор вешай. — Он утер лицо носовым платком. — Мистер Инглиш сказал, что ты должна выпить шампанского. И вот оно здесь.

— Да что-то мне не хочется, спасибо, — улыбнувшись ему, ответила Лоис. Элегантная миловидная брюнетка лет двадцати шести или двадцати семи, лицо, почти не тронутое косметикой, спокойный взгляд карих глаз из-под сурово сдвинутых бровей. — Я не особенно люблю шампанское, а ты?

— Только когда за него платит кто-то другой, — отозвался Винс, привычным жестом раскручивая проволоку и обхватывая пробку. — Кроме того, имеется повод! Ведь не каждый божий день наш боксер в полутяжелом весе выигрывает чемпионат!

Пробка, звучно хлопнув, пролетела через приемную, и Винс торопливо подставил бокал под вспенившееся вино.

— Слава богу, не каждый, — сказала Лоис. — Как думаешь, долго они еще будут здесь топтаться?

— Пока их не выгонят взащей. Они даже виски еще не допили. — Он протянул ей бокал. — Ну, за Джои Рутлина, новоявленного чемпиона. Чтоб он и дальше укладывал своих противников так же, как сегодня вечером.

Винс налил шампанского во второй бокал.

— За мистера Инглиша, — негромко поправила Лоис, поднимая свой бокал.

Винс широко усмехнулся:

— Ладно. За мистера Инглиша.

Они отпили по глотку, и Винс поморщился.

— Наверное, ты права. Вот неразбавленный скотч я готов пить хоть каждый день. — Он поставил свой бокал. — Почему ты не посадила за коммутатор Трикси? Это ведь ее обязанность.

Лоис пожала изящными плечами:

— Представь только, в какой компании она бы оказалась. Ко мне-то они приставать не осмеливаются, а вот к Трикси...

— Трикси бы это понравилось. Она любит, когда ее время от времени шлепают по заднице. Считает, что это доказывает ее привлекательность. В любом случае эти бабуины более-менее безобидны. Трикси сумела бы с ними справиться, если бы ты предоставила ей такую возможность.

— Вероятно, сумела бы, однако она совсем еще ребенок. Не следует ей засиживаться в офисе после полуночи.

— Ты рассуждаешь, словно ее бабушка, — усмехнулся Винс. — Если кому-то нужно задержаться на работе допоздна, это обычно оказываешься ты.

Лоис снова пожала плечами:

— Так я и не против.

Винс внимательно посмотрел на нее:

— А твой дружок тоже не против?

— Обязательно тебе нести чушь, Гарри?

Ее внимательные карие глаза внезапно сделались ледяными.

Уловив сигнал опасности, Винс сменил тему:

— Ты ведь уже работала на мистера Инглиша, когда он затеял нынешнюю авантюру?

— Да. У нас тогда имелся только один малюсенький офис и печатная машинка, взятая напрокат, а за немногочисленную мебель еще не было заплачено. Зато теперь в нашем распоряжении тринадцать офисов и штат из сорока человек. Недурной результат за пять лет работы, верно?

— Думаю, да. — Винс закурил сигарету. — У него точно легкая рука. Ему как будто все равно, чем заниматься. Он просто обязан преуспеть в любом деле. На этой неделе провел бой, на прошлой устроил спектакль, а неделей раньше — музыкальное шоу. За что он примется в следующий раз?

Лоис рассмеялась:

— Он что-нибудь придумает. — Она подняла взгляд на Винса: широкоплечий, среднего роста, лет тридцати трех, стриженный по-армейски коротко; хорошо очерченные рот и подбородок, прямой узкий нос, но в светло-карих глазах тревога и неуверенность. — Ты и сам добился немалого успеха, Гарри.

Он кивнул:

— Благодаря мистеру Инглишу. Я на свой счет иллюзий не строю. Если бы он не дал мне шанса, я бы и дальше просиживал штаны над бухгалтерскими книгами без всякой перспективы карьерного роста. Знаешь, иногда самому не верится, что я его генеральный менеджер. Не понимаю, с чего вдруг он дал мне эту работу.

— У него чутье на таланты, Гарри, — пояснила Лоис. — Он не дал бы тебе работу за одни только красивые глаза. Ты честно отрабатываешь свои деньги.

— Наверное, так и есть, — согласился Винс, проводя ладонью по коротко стриженным волосам. — Взять хотя бы сегоднешний кошмарный вечер. — Он бросил взгляд на наручные часы. Одиннадцать пятнадцать. — Эта попойка затянется по меньшей мере до двух. — Он допил свое шампанское, помахал Лоис бутылкой. — Хочешь еще?

Она покачала головой:

— Нет, спасибо. Как по-твоему, ему самому там нравится?

— Ну, ты же его знаешь. Будет весь вечер слоняться по кабинету, наблюдая, как пьют другие. Время от времени встав-

лять слово в разговор. Он ведет себя словно случайный гость на чужой вечеринке. Весь последний час Эйб Мендельсон пытался припереть его к стенке, чтобы поговорить, но удача ему так и не улыбнулась.

Лоис засмеялась:

— Он хочет, чтобы мистер Инглиш финансировал женские бои.

— А неплохая идея, — обрадовался Винс. — Я видел некоторых из этих крошек. И был бы не прочь стать их тренером. Показал бы им пару захватов.

— Так поговори с мистером Инглишем. Может, он даст тебе эту работу.

Прожужжал телефонный звонок.

Лоис вставила штекер в гнездо и надела наушники, лежавшие на столе.

— «Инглиш промоушн», — произнесла она. — Добрый вечер.

Пока она слушала, Винс наблюдал за ней. Увидел, как темная бровь изумленно приподнялась.

— Я позову его к телефону, лейтенант, — сказала она и сняла наушники. — Гарри, передай, пожалуйста, мистеру Инглишу, что его спрашивает лейтенант Морилли из отдела по расследованию убийств. Хочет поговорить лично.

— Ох уж эти копы! — сморщился Винс. — Могу поспорить, собирается просить об одолжении. Два билета на бокс или бесплатные места на шоу. И ты хочешь, чтобы я беспокоил мистера Инглиша из-за этого пройдохи?

Она кивнула, и глаза ее были серьезны.

— Пожалуйста, скажи ему, что дело срочное, Гарри.

Он кинул на нее быстрый взгляд и соскользнул со стола, на который успел присесть.

— Ладно.

Винс прошел через просторную комнату и толкнул дверь, за которой находился кабинет самого Ника Инглиша. Когда он вошел, его оглушил рев голосов.

Лоис произнесла в телефонную трубку:

— Мистер Инглиш сейчас подойдет.

Морилли на другом конце провода что-то буркнул.

— Советую вам подготовить его машину, мисс Маршалл, — сказал он. — Когда он услышит то, что я ему скажу, то захочет выехать немедленно.

Лоис поблагодарила полицейского, подключилась к другой линии и попросила дежурного по гаражу, ответившего на звонок, подать машину мистера Инглиша к главному входу. Не успела она вынуть штекер, как в приемную в сопровождении Винса вышел Ник Инглиш.

Инглиш был рослый — шесть футов и три дюйма¹ — и широкоплечий мужчина, он выглядел гигантом, но при этом у него не было ни грамма лишнего веса. В его почти сорок коротко остриженные вьющиеся волосы оставались угольно-черными. Лишь на висках сквозила седина, смягчавшая в целом суровое и неумолимое лицо. У него был широкий лоб, короткий тупой нос, тонкогубый рот и квадратный подбородок с ямочкой. Глаза, бледно-голубые и пронзительные, широко расставлены. Хотя Инглиш не был красавцем, он неизменно притягивал к себе взгляды окружающих, и от него веяло надежностью гранитной скалы.

Лоис отодвинулась от коммутатора, указав на телефонный аппарат на ближайшем столе.

— Лейтенант Морилли на этой линии, мистер Инглиш.

Инглиш снял трубку:

— Что там у вас, лейтенант?

Лоис быстро подошла к Винсу:

— Гарри, вытащи-ка оттуда Чака. Думаю, он понадобится.

Винс кивнул и вернулся в кабинет шефа.

Лоис услышала, как Инглиш произносит в трубку:

— Когда это произошло?

Она с тревогой поглядела на великана, когда он склонился над столом, хмурия брови куда-то в пустоту и барабанив длинными пальцами по бювару. Лоис была знакома с Ником Инг-

¹ 192 см. — *Здесь и далее примеч. перев.*

лишем уже пять лет. Они случайно встретились в то время, когда он бросил работу инженера в Южной Америке и открыл небольшую контору в Чикаго, собираясь продвигать маркшейдерский гирокомпас, который он предлагал использовать при бурении нефтяных скважин. Он нанял Лоис, чтобы она сидела в конторе, пока сам он носился по городу в поисках необходимой суммы для производства гирокомпаса.

Трудности были, однако Лоис быстро уяснила, что трудности и разочарования лишь заставляют Инглиша работать еще больше. Она обнаружила, что он обладает несгибаемым духом. Бывали времена, когда она оставалась без жалования, а он обходился без еды. Его оптимизм и целеустремленность оказались заразительными. Лоис не сомневалась, что он обязательно добьется успеха. Когда человек работает так упорно, он просто обречен на успех. За год, полный разочарований, когда они трудились без вознаграждения, между ними возникла душевная близость, о которой Лоис никогда не забывала, хотя и спрашивала себя время от времени, не забыл ли он. В итоге производство гирокомпаса профинансировали, и он имел успех. Инглиш продал свое изобретение за двести тысяч долларов плюс процент с последующих продаж, который до сих пор составлял приличную долю его дохода.

Тогда Инглиш начал подыскивать другие изобретения, которые можно выгодно перепродать, и за следующие три года приобрел репутацию человека, способного выжать деньги из камня. Благодаря своему только что сколоченному капиталу он расширил сферу деятельности, переключившись на индустрию развлечений. Он готовил и продавал небольшие шоу-программы для ночных клубов и кабаре, и постепенно его шоу становились все масштабнее и амбициознее.

Потекли деньги, и он основал несколько компаний. Деньги потекли еще быстрее, и тогда он арендовал два театра и дюжину ночных клубов. Позже, когда деньги, уже почти неприличные, лились рекой, он ступил на политическую арену. Именно благодаря его финансовой поддержке сенатор Генри Бомонт пришел к власти, а затем сумел удержать ее в руках.

Глядя на Инглиша сейчас, Лоис, осознавая, как далеко вперед он ушел и какое влияние приобрел, сожалела о том, что он поднялся на такую высоту, где она уже не может быть полезной ему по-настоящему, а сделалась всего лишь одной из множества его служащих.

Винс вернулся из кабинета шефа в обществе Чака Игана, который водил автомобиль Инглиша и исполнял все поручения Инглиша, не возражая и не задавая вопросов. Маленькому, похожему по комплекции на жокея, Чаку было далеко за тридцать. У него были волосы цвета соломы, красное веснушчатое лицо и холодные глаза. Двигался он стремительно, но плавно. В данный момент Чак выглядел хуже обычного — смокинг ему явно не шел.

— Что за срочность? — поинтересовался он одним только уголком рта, приближаясь к Лоис. — Я там от души веселился. Она слегка покачала головой, демонстрируя, что не знает.

Инглиш произнес в телефонную трубку:

— Буду прямо сейчас. Оставьте все как есть, пока я не приеду. Это займет меньше десяти минут.

Чак подавил стон.

— Где машина? — спросил он, поглядев на Лоис.

— Ждет у дверей, — ответила она.

Инглиш положил трубку. Когда он повернулся, трое его служащих, сосредоточив взгляды на нем и замерев в молчании, ожидали инструкций. Его невозмутимое загорелое лицо было непроницаемо, однако голубые глаза сделались жесткими, когда он произнес:

— Пригони машину, Чак. Я хочу ехать немедленно.

— Машина уже ждет, босс, — повторил Чак. — Встречу вас внизу. — И он вышел из приемной.

— Дождись, пока эти шакалы прикончат ящик виски, а затем избавься от них, — велел Инглиш Винсу. — Скажешь, что меня срочно вызвали по делу.

— Да, мистер Инглиш, — отозвался Винс и направился к кабинету. Когда он открыл дверь, громкие голоса и смех хлынули в тихую приемную с такой силой, что Инглиш нахмурился.

— Побудь здесь немного, ладно? — обратился он к Лоис. — Возможно, ты еще понадобишься мне сегодня. Если не позвоню в течение часа, ступай домой.

— Хорошо. — Она вопросительно взглянула на него. — Что-то случилось, мистер Инглиш?

Он посмотрел на нее, затем придвинулся ближе, положил руку ей на бедро и улыбнулся.

— Ты когда-нибудь видела моего брата Роя?

Она выразила изумление, покачав головой.

— Ты ничего не потеряла. — Он легонько похлопал ее по бедру. — Он только что застрелился.

Она ахнула:

— О, мои соболезнования.

— Не стоит, — сказал он, направляясь к двери. — Он не заслуживает твоего сочувствия, а моего и сам бы не захотел. Дело будет хлопотное. Посиди здесь еще часок. Если газетчики что-то пронюхают, собьешь их со следа. Скажешь им, что ты понятия не имеешь, где я.

Он взял из шкафа шляпу и пальто.

— Гарри угостил тебя шампанским? — спросил он, нахлобучивая на голову шляпу и нервно дергая ее за поля.

— Да, мистер Инглиш.

— Хорошо. Что ж, пока что до свиданья. Возможно, я еще позвоню.

Он перебросил пальто через руку и вышел, закрыв за собой дверь.

II

Чак Иган направил большой сверкающий «кадиллак» в одну из боковых улиц делового квартала и сбавил скорость.

По правой стороне у высокого здания стояли два патрульных автомобиля. Здание было погружено в темноту, если не считать двух освещенных окон на седьмом этаже.

Чак припарковался позади полицейских машин; к тому моменту, как он заглушил мотор и вышел, Ник Инглиш уже от-

крыл заднюю дверцу и шагнул своими длинными ногами на тротуар.

Чак вопросительно поглядел на него:

— Мне подняться с вами, босс?

— Почему бы нет. Только не высовывайся и держи рот на замке.

Инглиш пересек тротуар, направляясь к двум патрульным, стоявшим по бокам от входа в здание. Оба они тут же узнали его и взяли под козырек.

— Лейтенант ждет вас, мистер Инглиш, — сказал один из полицейских. — Поднимайтесь на лифте. Седьмой этаж.

Инглиш кивнул и вошел в тускло освещенный холл с полом, выложенным каменной плиткой. Внутри пахло мусором и неисправной канализацией, кисло воняло застарелым потом. Напротив входной двери находился древний лифт, в который с трудом могли бы поместиться четыре человека.

Чак отодвинул решетку и, пропустив Инглиша, вошел вслед за ним в лифт, нажал кнопку, и клеть, подергиваясь, поползла вверх.

Пальто Инглиш оставил в машине. Он стоял, перенеся вес тела на мыски ног и сунув руки в карманы смокинга, в зубах дымилась сигара, глаза были задумчивы и холодны.

Чак бросил на него быстрый взгляд и тут же отвел глаза.

В конце концов лифт дернулся, остановившись на седьмом этаже, и Чак отодвинул решетку.

Инглиш ступил в тускло освещенный коридор. Почти напротив была открытая дверь, откуда на грязное резиновое покрытие пола падал яркий квадрат света. Чуть дальше по коридору, слева, была еще одна дверь, сквозь матовое стекло которой тоже лился свет. Справа, в самом конце коридора виднелась дверь без стекла, из щели под ней просачивалась полоска света.

Из открытой двери вышел лейтенант Морилли — мужчина лет под пятьдесят, плотного телосложения, с худощавым бледным лицом с крупными чертами, на котором маленькие усики казались особенно черными по сравнению с белой кожей.

— Простите, что прервал вечеринку, мистер Инглиш. Но я подумал, вы захотите приехать, — почтительно и негромко произнес он низким голосом: так похоронный агент беседует с богатым клиентом. — Весьма печальное дело.

Инглиш хмыкнул.

— Кто его обнаружил?

— Консьерж. Проверял, все ли офисы заперты. Он позвонил мне, а я позвонил вам. Я и сам здесь не дольше двадцати минут.

Инглиш подал знак Чаку, чтобы тот оставался на месте, а сам шагнул на порог обшарпанной комнатки, служившей приемной. По матовому стеклу двери висела надпись:

АГЕНТСТВО БЫСТРОГО РЕАГИРОВАНИЯ

Старший следователь

РОЙ ИНГЛИШ

В комнате имелись письменный стол, кресло для машинистки, пишущая машинка, накрытая чехлом, шкаф с папками и ковровая дорожка на полу. На стене висели покрытые пылью наручники и выцветшие благодарственные письма в узких черных рамках, некоторые из них датировались еще 1927 годом.

— Он в кабинете, — сказал Морилли, пропуская Инглиша дальше в приемную.

В тесной комнате неловко топтались два детектива в штатском. Оба проговорили нестройным дуэтом:

— Добрый вечер, мистер Инглиш, — и один из них коснулся пальцем шляпы.

Инглиш кивнул им, прошел через приемную и остановился у двери, ведущей в кабинет шефа. Он был чуть просторнее. У стены напротив окна стояли два больших шкафа с папками. На полу лежал вытертый и пропыленный ковер. Львиную долю пространства занимал большой письменный стол. Рядом со столом было обшарпанное кресло для клиентов. Взгляд Инглиша стремительно прошелся по всем этим деталям, и он поморщился, отмечая убожество обстановки.

Его брат умер, сидя за письменным столом. Затем мертвое тело повалилось вперед: голова лежала на бюваре, одна рука безжизненно свисала, касаясь пальцами ковра, другая осталась на столешнице. Лицо покоилось в луже крови, которая расплзлась по всему столу и весьма удачно стекала струйкой в металлическую мусорную корзину на полу.

Инглиш несколько секунд смотрел на брата мрачным взглядом, но безо всякого выражения на лице.

Морилли наблюдал за ним от двери.

Инглиш подошел к столу и наклонился, чтобы лучше рассмотреть мертвое лицо. Его ботинок задел что-то твердое, и он опустил глаза. Полицейский револьвер 38-го калибра лежал в нескольких дюймах от пальцев покойника.

Инглиш отступил назад.

— Давно он уже мертв? — спросил он отрывисто.

— Навскидку пару часов, — ответил Морилли. — Выстрела никто не слышал. Дальше по коридору находится информационное агентство, в это время там работали телетайпы, и их шум заглушил выстрел.

— Это его пистолет?

Морилли пожал плечами:

— Возможно. У него имелось разрешение на оружие. Я проверю номер. — Он пристально посмотрел на Инглиша. — Мне кажется, тут не в чем сомневаться, мистер Инглиш, это самоубийство.

Инглиш прошелся по комнате, все еще не вынимая рук из карманов. При каждом шаге от него веяло ароматным дымом сигары.

— Почему вы так уверены?

Морилли помялся, затем, переступив наконец порог и войдя в кабинет, закрыл за собой дверь.

— До меня доходили кое-какие слухи. Он был на мели.

Инглиш перестал рассказывать по комнате и впился в Морилли холодными, жесткими глазами.

— Лейтенант, не буду дольше вас задерживать. Вы ведь хотели проводить следственные действия.

— Я подумал, что лучше дождусь вас, — сконфуженно проговорил Морилли.

— Я ценю это. Но я уже увидел все, что хотел. Подожду в машине. Когда закончите, дайте мне знать. Я хочу осмотреть здесь все и заглянуть в бумаги брата.

— Возможно, наша работа займет целый час, мистер Инглиш. Неужели вы будете ждать так долго?

Инглиш нахмурился.

— А вы уже сообщили его жене? — спросил он, мотнув головой в сторону мертвого тела.

— Я никому не сообщал, кроме вас, мистер Инглиш. Хотите, чтобы я позаботился о его жене? Я могу послать полицейского.

Инглиш покачал головой:

— Лучше я сам ее навещу. — Он явно колебался, хмурясь все сильнее. — Наверное, вам это неизвестно, но мы с Роем в последнее время не особенно ладили. Я даже его домашнего адреса не знаю.

— У меня есть кое-что, — невозмутимо отозвался Морилли. Он взял бумажник, лежавший на столе. — Я проверил его карманы, как полагается по протоколу. — Он протянул Инглишу визитную карточку. — Знаете, где это?

Инглиш прочитал адрес.

— Чак знает. — Он постучал по карточке ногтем. — При нем были какие-нибудь деньги?

— Четыре бакса, — ответил Морилли.

Инглиш взял бумажник из рук полицейского, заглянул в него, затем положил себе в карман.

— Я навещу его жену. Кто-нибудь из ваших людей сможет здесь прибраться? Вероятно, я отправлю своего человека проверить его папки.

— Я все устрою, мистер Инглиш.

— Значит, вы слышали, что он на мели, — продолжал Инглиш. — Каким образом до вас дошли эти слухи, лейтенант?

Морилли поскреб щеку, и в его темных глазах отразилась тревога.

— Об этом упоминал наш комиссар. Он знал, что мы знакомы, и попросил меня поговорить с Роем. Я собирался зайти к нему завтра.

Инглиш вынул изо рта сигару и стряхнул пепел на пол.

— Поговорить о чем?

Морилли отвел взгляд:

— Из-за денег он докучал людям.

Инглиш сверлил его взглядом:

— Каким людям?

— Двум-трем клиентам, на которых он работал в последний год. Они пожаловались комиссару. Мне неприятно вам об этом говорить, мистер Инглиш, но ваш брат наверняка лишился бы лицензии.

Инглиш кивнул. Глаза его сузились.

— Значит, комиссар просил вас поговорить с ним. Но почему вас, а не меня, лейтенант?

— Я предлагал ему это, — сказал Морилли, и слабый румянец залил его шею, переходя на бледное лицо. — Но он не из тех, кого легко убедить.

Инглиш неожиданно улыбнулся, и его улыбка не предвещала ничего хорошего.

— Я тоже.

— Все, что я рассказал вам, мистер Инглиш, не для протокола, — поспешно вставил Морилли. — Комиссар с меня шкуру спустит, если узнает, что...

— Все нормально, забудьте, — прервал его Инглиш. Он поглядел на тело. — Это ведь его не оживит, правда?

— Совершенно верно, — произнес Морилли, немного успокаиваясь. — И кое-что еще, тоже не для протокола: лицензию у него собирались отобрать в конце недели.

— За попытку вытрясти деньги из бывших клиентов? — резко спросил Инглиш.

— Насколько я понимаю, он отчаянно нуждался в деньгах. Он угрожал одной особе. Она не стала выдвигать обвинение, однако это был едва ли не шантаж.

Внезапно на скулах Инглиша проступили желваки.

— Лучше поговорим об этом в другой раз, не хочу вас задерживать. Увидимся утром.

— Да, мистер Инглиш, — согласился Морилли.

Когда Инглиш пошел к двери, Морилли добавил:

— Слышал, ваш парень выиграл бой. Мои поздравления.

Инглиш остановился.

— Верно. Кстати, я велел Винсу поставить за вас. С одной сотни вы заработали три. Завтра утром, когда зайдете ко мне, найдите Винса, он отдаст вам наличными. — Инглиш посмотрел Морилли прямо в глаза. — Идет?

Морилли зарделся.

— О, как любезно с вашей стороны, мистер Инглиш. Я правда собирался сделать ставку.

— Да, только у вас не было времени. Знаю, каково это, и о вас не забыл. Люблю заботиться о своих друзьях. Рад, что вы выиграли.

Инглиш вышел в приемную, оттуда в коридор и, кивком подзвав Чака, вошел в лифт.

Морилли с двумя детективами стояли у двери, наблюдая, как лифт отправился вниз.

— Похоже, что ему все это до лампочки, — заметил один из детективов, входя обратно в кабинет.

— А чего ты от него ожидал? — холодно поинтересовался Морилли. — Что он зальется слезами?

III

Жену Роя Инглиш видел всего раз, случайно столкнувшись на коктейльной вечеринке больше года назад. Он заранее был о ней невысокого мнения, хотя и признавал, что судит предвзято. Тогда эта девушка, лет девятнадцати-двадцати, с кукольным личиком, неприятно поразила его пронзительным голосом и отвратительной манерой называть всех подряд лапочками. Но у него не было ни малейших сомнений, что в то время она была по уши влюблена в Роя, и сейчас, сидя сгорбившись в своем «кадиллаке», он задавался вопросом, жива ли еще эта любовь.

Таков был характер Инглиша: он не позволил Морилли сообщить жене брата о его смерти, поскольку никогда не позволял себе отлынивать от неприятных обязанностей. Было бы куда проще предоставить полицейскому навестить ее первым, а уж потом зайти самому, однако он не желал снимать с себя ответственность. Рой был его братом, и жена Роя достойна услышать скорбную весть от него, а не от кого-то постороннего.

Инглиш поглядел в окно.

Чак свернул с главной дороги и теперь уверенно вел машину вдоль авеню, застроенной по обеим сторонам небольшими симпатичными одноэтажными домиками. У Чака было блистательно развито чувство направления: он как будто интуитивно знал, на север ехать или на восток, словно у него в мозгу имелся встроенный компас. Кажется, он никогда не сверялся с картой, и Инглиш ни разу не слышал, чтобы он спрашивал у кого-то дорогу.

— Вот это место, босс, — вдруг произнес Чак. — Белый дом под фонарем.

Он сбросил скорость, прижался к бордюру и остановился у небольшого белого дома.

В одном из задернутых занавесками окон горел свет. Инглиш вышел из машины, съезжив широкие плечи от холодного ветра. Шляпу и пальто он оставил в «кадиллаке», окуроч сигары швырнул в сточную канаву. Несколько секунд он изучал дом, ощущая удивление и раздражение. Для человека, отчаянно нуждавшегося в деньгах, Рой выбрал роскошное жилье. В этом весь Рой, с тоской подумал Инглиш, никакого чувства долга. Если ему чего-то хотелось, он это получал, а заботился об оплате уже потом — если вообще заботился.

Инглиш открыл калитку и прошел по дорожке к парадной двери. По обеим сторонам дорожки возвышались пока еще голые штамбовые розы. Аккуратные клумбы пестрели желтыми и белыми нарциссами. Он нажал на кнопку звонка и, услышав за дверью громкие переливы колокольчиков, поморщился. Подобного рода изыски его раздражали. Последовала пауза. Инглиш в ожидании стоял на крыльце, чувствуя, что Чак с любопытством наблюдает за ним из машины. Затем он услышал

приближающиеся шаги, и дверь, удерживаемая цепочкой, приоткрылась на несколько дюймов.

— Кто там? — произнес пронзительный женский голос.

— Ник Инглиш, — ответил он.

— Кто?

Он уловил в ее голосе тревожную нотку.

— Брат Роя, — произнес он, ощутив, как его окатило волной раздражения из-за необходимости признавать это родство.

Цепочка соскользнула, дверь открылась, вспыхнул верхний свет. С их прошлой встречи Коррин Инглиш не изменилась ни капли. Глядя на нее, Инглиш подумал, что примерно так же она будет выглядеть и лет через тридцать. Очень светлая блондинка, миниатюрная, но при этом с приятными округлостями и аппетитными изгибами. Поверх черной шикарной пижамы был наброшен нежно-розовый шелковый пеньюар. Заметив, что он рассматривает ее, она поспешно вскинула руки к золотистым локонам и немного взбила их, все это время не сводя с него изумленных, но в остальном совершенно пустых голубых глаз, напомнивших ему глаза напуганного ребенка.

— Привет, Коррин, — произнес он. — Могу я войти?

— Ну, даже не знаю, — ответила она. — Рой пока еще не вернулся. Я одна. Ты хочешь его видеть?

Он с трудом сдержал раздражение.

— Думаю, мне лучше войти, — произнес он как можно мягче. — Ты простудишься, если и дальше будешь здесь стоять. Боюсь, у меня плохие новости.

— О? — Ее глаза немного расширились. — Но разве тебе не лучше увидеться с Роем? Сомневаюсь, что мне хочется выслушивать плохие новости, да и Рой не любит меня расстраивать.

Он подумал, что это весьма в ее духе. Она живет в этом симпатичном домике, одевается как голливудская старлетка, пока Рой, судя по всему, отчаянно пытается раздобыть денег, и при этом без зазрения совести заявляет, что муж «не любит ее расстраивать».

— Ты простудишься, — повторил Инглиш и шагнул вперед, вынуждая Коррин отступить в маленькую прихожую. Он

закрыв дверь. — Боюсь, мои плохие новости касаются тебя, и только тебя. — Он увидел, как ее лицо внезапно застыло от страха, но не успела она заговорить, как он продолжил: — Здесь у вас гостиная? — И он шагнул к ближайшей двери.

— Это зал, — сказала она и, возмущенно поправляя его, уже не помнила, что секунду назад чувствовала испуг: очень ей нужна какая-то гостиная, у нее — зал.

Он открыл дверь.

— Давай войдем и присядем на минутку, — предложил он, пропуская ее вперед.

Коррин прошла в вытянутую комнату с низким потолком. Современная мебель выглядела дешево, но явно была куплена недавно и пока храбро держала марку. Инглиш подумал: «Интересно, как эта мебель будет выглядеть года через два-три. Наверное, развалится к тому времени. Люди вроде Роя и Коррин не ценят постоянство».

В камине догорал огонь, Инглиш подошел и пошевелил угли кочергой, затем подкинул полено, а Коррин тем временем остановилась рядом с ним. В ярком свете торшера он заметил, что ворот и обшлага нежно-розового пеньюара немного засалены.

— Мне кажется, нам надо дожждаться Роя, — произнесла она, сплетая и расплетая маленькие пухлые пальчики. Он видел, что она всеми силами старается увильнуть от любой ответственности или необходимости принимать решение.

— Именно по поводу Роя я и пришел, — начал он негромко, развернувшись, чтобы видеть ее. — Сядь, пожалуйста. Я бы очень хотел избавить тебя от этого, но рано или поздно ты все равно узнаешь.

— О!

Она резко села, как будто у нее подкосились ноги, и лицо ее побелело под старательно нанесенным макияжем.

— Он... он попал в беду? — спросила она.

Ник покачал головой:

— Нет. Все гораздо хуже.

Инглиш хотел проявить твердость и сразу сказать ей, что Рой мертв, однако, глядя на это кукольное личико, читая ужас

в этих младенчески-голубых глазах, наблюдая, как по-детски подрагивают ее губы и рефлекторно сжимаются кулачки, он смог лишь намекнуть на то, что случилось.

— Он ранен? — Она посмотрела ему в глаза и отшатнулась, словно он замахнулся, чтобы ударить ее. — Но он ведь... он не умер?

— Да, он умер, — произнес Инглиш. — Мне жаль, Коррин. Хотел бы я избавить тебя от этого. Если я могу что-нибудь для тебя сделать...

— Умер?.. — повторила она. — Но он не мог умереть!

— Увы, — произнес Инглиш.

— Но он не мог умереть! — повторила она, и ее голос задрожал. — Ты... это говоришь, чтобы меня напугать! Ты всегда меня недолюбливал! И не делай вид, что это не так. Как он мог умереть?

— Он застрелился, — негромко сообщил Инглиш.

Коррин уставилась на него. И он сразу понял, что в это она поверила. Ее кукольное личико словно разбилось вдребезги. Она упала на козетку, закрывая руками глаза. Белая шея Коррин судорожно пульсировала, пока она пыталась совладать со слезами.

Инглиш оглядел комнату, затем подошел к стене, у которой стоял изысканный бар. Он открыл его и обнаружил внутри шеренгу бокалов и бутылок с лаконичными этикетками цвета слоновой кости. Он налил в стакан немного бренди и подал ей.

— Выпей.

Ему пришлось поднести стакан к самым ее губам, но, сделав небольшой глоток, она оттолкнула его руку.

— Он застрелился? Сам? — спросила она, подняв на него взгляд.

Инглиш кивнул.

— Кто-нибудь из твоих друзей сможет сегодня переночевать у тебя? — спросил он. Ему совершенно не нравилось выражение потрясения и ужаса в ее глазах. — Тебе пока нельзя оставаться одной.

— Но ведь теперь я одна, — проговорила Коррин, и слезы покатались по щекам, смывая косметику. — О, Рой! Рой! Как же ты мог? Как ты мог оставить меня одну? — Это был крик испуганного ребенка, и он встревожил Инглиша. Он мягко опустил руку ей на плечо, но Коррин сбросила ее с такой яростью, что он даже отступил назад, ошеломленный.

— Почему он застрелился? — с нажимом спросила она, глядя прямо на него.

— Постарайся хотя бы сегодня выбросить эту мысль из головы, — успокаивающим тоном предложил он. — Хочешь, я пришлю к тебе кого-нибудь? Мою секретаршу?

— Не нужна мне твоя секретарша! — Она неуверенно поднялась на ноги. — И ты мне не нужен! Это ты убил Роя! Был бы ты ему настоящим братом, он бы никогда не поступил так!

Инглиш был настолько изумлен внезапной атакой, что так и застыл на месте, глядя на нее.

— Все ты и твои деньги! — продолжала она пронзительно. — Только о них ты и печешься! Тебе было плевать, что творится с Роем. Ты не удосуживался узнать, как он вообще живет! А когда он пришел к тебе за помощью, ты его вышвырнул! И после этого он себя убил. Что ж, надеюсь, теперь ты доволен! Надеюсь, ты счастлив, что сберег свои грязные доллары! Убирайся отсюда! И не приходи больше никогда. Ненавижу тебя!

— Зачем ты так говоришь? — ровно произнес Инглиш. — Это совершенная неправда. Если бы я знал, что Рой в стесненном положении, я обязательно помог бы ему. Но я не знал.

— Тебе просто было наплевать, бессердечный человек! — визгливо выкрикнула она. — Вы с ним полгода не разговаривали. Когда он попросил тебя одолжить ему денег, ты сказал, что не дашь ему ни доллара. «Помог бы ему»! Это ты называешь помощью?

— Я помогал Рою с тех пор, как он окончил колледж, — возразил Инглиш, и голос его посуровел. — Мне казалось, ему уже пора самому становиться на ноги. Или он ждал, что я буду содержать его всю жизнь?

СОДЕРЖАНИЕ

Я сам похороню своих мертвецов. <i>Перевод Е. Королевой</i>	5
Кто смеется последним. <i>Перевод А. Поликарповой</i>	271
Нас похоронят вместе. <i>Перевод О. Вольфицун</i>	453